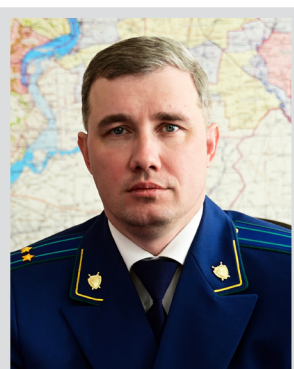

УДК 347.963

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-185-191

© Васильев А.А., Грачёва О.А., Карданов А.А., 2026

**Роль органов прокуратуры в обеспечении законности
в сфере предоставления права пользования водными объектами**

Васильев Алексей Александрович

Кандидат юридических наук,
прокурор Воскресенского района Саратовской области,
советник юстиции

(413030, с. Воскресенское, ул. Докучаева, д. 3Г; e-mail: alvasilev64@gmail.ru)

Грачёва Ольга Алексеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

(410056, Саратов, ул. Вольская, д. 1; e-mail: letsik91@mail.ru;
ORCID: 0000-0001-6585-2085)

Карданов Альберт Асербиевич

Помощник Саратовского транспортного прокурора,
юрист 3 класса

(410004, Саратов, 2-й Станционный проезд, д. 10; e-mail: KARDANOV.18@mail.ru)

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей значимостью эффективного правового регулирования водных отношений в условиях усиления антропогенной нагрузки на водные объекты, необходимости обеспечения их рационального использования и охраны, а также наличием существенных пробелов и противоречий в правоприменительной практике при предоставлении права пользования водными объектами. Особую значимость приобретает обеспечение законности в деятельности органов публичной власти и водопользователей, что предопределяет усиление роли прокурорского надзора как универсального механизма выявления, пресечения и предупреждения нарушений водного законодательства.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ теоретических и правовых основ регулирования предоставления права пользования водными объектами, а также определение места и роли органов прокуратуры в системе обеспечения законности в данной сфере. Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи: исследование содержания и особенностей правового режима водных объектов; анализ действующего законодательства, регулирующего порядок предоставления права пользования водными объектами; выявление типичных нарушений в правоприменительной практике; оценка эффективности прокурорского

надзора в сфере водных отношений; формулирование предложений по совершенствованию нормативного регулирования и надзорной деятельности.

Научная новизна и практическая значимость исследования заключаются в уточнении теоретических подходов к пониманию прокурорского надзора в сфере водных отношений как самостоятельного направления надзорной деятельности, направленного на обеспечение баланса публичных и частных интересов. Обоснована необходимость системного подхода к совершенствованию правового регулирования процедур предоставления права пользования водными объектами. Практическая ценность работы определяется возможностью использования сформулированных выводов и предложений в правотворческой деятельности, в деятельности органов прокуратуры, органов исполнительной власти, а также в образовательном процессе при преподавании дисциплин экологического и водного права.

В результате проведенного исследования, основанного на анализе норм действующего законодательства и практики его применения, выявлены ключевые проблемы правового регулирования предоставления права пользования водными объектами, включая недостаточную определенность процедурных механизмов, несогласованность нормативных предписаний и недостаточную эффективность контроля за соблюдением установленных требований. Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство, сформулированы конкретные предложения по его совершенствованию, направленные на повышение прозрачности и правовой определенности процедур предоставления права пользования водными объектами, а также усиление механизмов контроля и надзора. Сделан вывод о том, что прокуратура выступает системным гарантом соблюдения требований водного законодательства, обеспечивая законность актов публичной власти и действий водопользователей, а также способствуя укреплению правопорядка в сфере водных отношений.

Ключевые слова: прокуратура, законность, право пользования, водный объект, водные ресурсы

Для цитирования: Васильев А.А., Грачёва О.А., Карданов А.А. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности в сфере предоставления права пользования водными объектами // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 185–191. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-185-191.

Водные объекты выступают основой жизнедеятельности населения, функционирования промышленности, энергетики, транспортной инфраструктуры, а также важнейшим элементом экологической безопасности, что предопределяет повышенную значимость эффективности правового механизма их использования и охраны.

В условиях роста антропогенной нагрузки на водные ресурсы, изменения климата и интенсификации хозяйственной деятельности возрастает риск нарушения установленного режима водопользования, что требует активизации прокурорского надзора за исполнением законодательства об использовании водных объектов.

Ю.В. Пыхтырева в своих работах акцентирует внимание на том, что прокурорский надзор в области охраны водных объектов – ключевой инструмент обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду и законного водопользования [1, с. 21–25].

Современные ориентиры организации прокурорского надзора в экологической сфере определены

ведомственными актами, в которых среди приоритетных задач обозначено обеспечение гарантированного права граждан на благоприятную окружающую среду и защита интересов лиц, пострадавших от экологических правонарушений.

Предмет прокурорского надзора в отношении водных объектов включает: законность предоставления водных объектов в пользование, соблюдение условий договоров и решений, правомерность установления и соблюдения лимитов водопользования, а также полноту и эффективность мер, принимаемых уполномоченными органами при выявлении нарушений.

Это подтверждается и результатами деятельности органов прокуратуры за предыдущий год по различным субъектам РФ, так, например, в Воронежской области, «на постоянном контроле прокуратуры области находятся вопросы соблюдения законодательства об охране водных объектов».

В 2025 г. прокуратурой области в Арбитражный суд Воронежской области направлено исковое заявление о признании ничтожным договора купли-

продажи, заключенного администрацией Рамонского муниципального района Воронежской области с организацией, в отношении земельного участка, в состав которого вошла береговая полоса реки Дон, общей площадью 6026 кв.м» [2].

В специальной литературе многими авторами затрагивались вопросы о месте прокуратуры в обеспечении законности в данной сфере [1, с. 21–25; 3, с. 223–232; 4; 5, с. 174–176; 6; 7], поскольку вопросы предоставления водных объектов в пользование хозяйствующим субъектам имеют особо важное значение.

Так, А.В. Трудников объективно подчеркивает, что «универсальная роль прокуратуры в системе органов публичной власти заключается в возможности совмещения надзорных и ненадзорных функций, необходимых для обеспечения законности в сфере охраны окружающей среды, включая использование и охрану водных объектов» [6].

К тому же, Я.Б. Дицевич констатирует, что «систематически осуществляемые органами прокуратуры мероприятия по надзору за исполнением водного законодательства свидетельствуют о сохранении высокого уровня правонарушаемости в данной сфере, что, в свою очередь, обуславливает значимость эффективного прокурорского надзора как важнейшего средства обеспечения законности при использовании водных объектов» [3, с. 223–232].

Более того, обоснованно отмечается Е.В. Мальхановой, что «защита публичные интересы в сфере использования и охраны водных объектов, прокурор выступает особым субъектом, обеспечивающим баланс публичных и частных начал, что предопределяет его особое место в системе гарантий законности в водных правоотношениях» [7].

Стоит согласиться с мнением С.К. Кириченко, что «роль прокуратуры в обеспечении экологических прав граждан и охраны окружающей среды, в том числе водных объектов, проявляется в том, что она осуществляет надзор за исполнением законов во всей совокупности экологически значимых правоотношений, не подменяя специализированные органы, но обеспечивая законность их деятельности» [8], подчеркивая, что «специфика прокурорского надзора за использованием и охраной водных объектов заключается в его комплексности: проверке подлежат как акты управления, так и фактические действия (бездействие) органов власти и хозяйствующих субъектов, что позволяет прокуратуре занимать особое место в системе правовых гарантий рационального водопользования» [8].

Важность деятельности органов прокуратуры в обеспечении законности в данной сфере подтверждается и примерами восстановления нарушенных прав на практике, так, к примеру, Владивостокской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства при

предоставлении в пользование водных объектов, находящихся в федеральной собственности.

Установлено, что региональное агентство по гидротехническим сооружениям, мелиорации и гидрологии приняло решение о предоставлении хозяйствующему субъекту водного объекта (ручей Первая речка бассейна Японского моря) для сброса сточных вод на срок 10 лет.

Заявленные водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водного объекта не соответствовали требованиям водного законодательства и нормативам допустимого воздействия на водные объекты, поскольку предполагали сброс загрязненных сточных вод без надлежащей очистки.

Кроме того, при предоставлении права пользования водным объектом органом власти не было проверено место намечаемого сброса сточных вод, в результате чего в пользование был предоставлен водный объект, в котором заявитель фактически не мог осуществлять деятельность из-за его местоположения.

Прокурор обратился в суд с административным иском заявлением о признании решения уполномоченного органа о предоставлении водного объекта в пользование противоречащим закону.

Суд удовлетворил требования прокурора, признав оспариваемое решение незаконным и обязав внести в государственный водный реестр сведения о прекращении действия решения о предоставлении водного объекта в пользование [9].

Следует обратиться к самой дефиниции «водный объект», под которым законодателем понимается природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима [10].

Нельзя не согласиться с тем, что «понятие водного объекта раскрыто законодателем путем комбинирования существенных признаков и перечисления некоторых образований, относящихся к водным объектам. Затем законодатель раскрывает и поясняет названные признаки (водный режим, постоянное или временное сосредоточение вод) и природные образования (водоемы и водотоки).

Данный подход законодателя не является достаточно последовательным, ибо для емкого определения того или иного понятия достаточно привести его существенные признаки. А перечисление тех или иных объектов, относящихся к водным объектам, было бы уместно уже после определения понятия, что и делается несколькими статьями далее» [11].

В научной литературе редко дается определение такой категории, как «водный объект», поскольку в большинстве случаев авторы оперируют законодательно установленной дефиницией.

Между тем в труде Д.О. Сивакова понятие «водный объект» раскрывается как элемент правового

режима: «регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о природном ресурсе, используемом для различных видов водопользования, и одновременно как об объекте права собственности» [12].

В специализированных справочниках данный термин определяется как: «природный или искусственный водоём, водоток или иной объект, в котором постоянно или временно сосредоточены воды»; «скопление природных вод на земной поверхности и в верхних слоях земной коры, обладающих определённым гидрологическим режимом и участвующих в круговороте воды на планете» [13]; «не только запас воды, сосредоточенный в определённых границах на поверхности земли и под землёй, но и те элементы земной коры (или же искусственные сооружения), которые облегают водную массу» [14].

Таким образом, водные объекты в соответствии с водным законодательством рассматриваются как часть водного фонда, включающая поверхностные и подземные воды в их естественном и искусственно созданном состоянии, обладающие специфическими природными и экологическими характеристиками.

Право пользования водными объектами традиционно включает в себя совокупность правомочий владения и пользования, реализуемых в пределах, установленных публичным собственником, которым по общему правилу выступает Российская Федерация. Вместе с тем, в отношении искусственно созданных водных объектов возможно возникновение иных вариантов правового режима, предполагающих участие субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и частноправовых носителей прав [15, с. 28].

Несмотря на имеющиеся достижения в сфере правового регулирования водопользования, в настоящее время остаются актуальными вопросы, связанные с предоставлением таких объектов для строительства и реконструкции гидротехнических сооружений.

Так, законом предусмотрено, что водные объекты для строительства и реконструкции гидротехнических сооружений предоставляются на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование (ч. 2 ст. 21 ВК РФ).

При этом порядок принятия решений о предоставлении водных объектов в пользование устанавливается Правительством Российской Федерации (ч. 6 ст. 23 ВК РФ) и утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.2022 № 18 [16].

В соответствии с подп. «в» п. 10 вышеуказанного Порядка возможность предоставления водного объекта для целей строительства и реконструкции гидротехнических сооружений обусловлена наличием у заявителя законных прав владения земельным участком, необходимым для осуществления водопользования.

Следует отметить, что данное ограничение закреплено в подзаконном нормативном правовом акте не напрасно, у него имеется вполне логическое обоснование: невозможно строить или проводить реконструкцию объекта, который обязательно будет иметь выход к земле.

Однако опыт прокурорского надзора позволяет прийти к выводу, что практика применения данной нормы свидетельствует об отсутствии системного (единого) подхода и о наличии проблем, которые подлежат разрешению законодателем.

Так, в первую очередь проблема применения данной нормы обусловлена действующим категорийным аппаратом.

Как указано выше, водный объект предоставляется в пользование для строительства гидротехнического сооружения – причала только в случае наличия у заявителя права пользования соответствующим земельным участком.

Из ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации следует, что причалом признается портовое гидротехническое сооружение, имеющее устройства для безопасного подхода судов и предназначенное для безопасной стоянки судов, их загрузки, разгрузки и обслуживания, а также посадки пассажиров на суда и высадки их с судов.

Между тем нередко для обхода этого правила недобросовестными заявителями используется подмена категорий, которыми обозначаются одни и те же явления.

Так, например, проверками выявлялись факты указания в заявлениях о предоставлении водных объектов в целях строительства пирсов, эллингов и слипов, которые по своей сути от причалов не отличаются.

В частности, согласно п. 254 «ГОСТ Р 70214-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения» пирсом признается причал, выдвинутый в акваторию и обеспечивающий швартовку судов с двух сторон.

При таких обстоятельствах предоставление водного объекта для целей строительства пирсов признается невозможным без наличия у заявителя необходимого земельного участка.

Между тем ввиду отсутствия законодательного закрепления дефиниций пирса, эллинга, слипа должностными лицами органов власти, осуществляющих выдачу водных объектов в пользование, данное обстоятельство во внимание не принимается, и водные объекты для строительства таких объектов выдаются без проверки наличия или отсутствия у заявителей прав пользования земельными участками.

На практике это приводит к самовольному занятию береговой полосы водных объектов общего пользования, что недопустимо и ограничивает права граждан на ее использование.

Представляется, что обозначенную проблему можно решить путем внесения изменений в ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, в части дополнения понятия «причал» словами «...в том числе пирсы, эллинги и слипы или иные конструктивно схожие с причалами объекты».

Внесение изменений в закон позволит устранить имеющиеся пробелы в законе и улучшить состояние законности в сфере предоставления водных объектов.

В судебной практике также было дано разъяснение исследуемым категориям, так, к примеру, в решении по делу от 28.02.2020 № А26-12541/2019, отмечается, что «... в статье 3 КВВТ РФ, статье 3 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ “О безопасности гидротехнических сооружений” (далее – Закон безопасности гидротехнических сооружений), пунктах 51, 76, 77 ГОСТ 19185-73 “Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения”, утвержденного постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 31.10.1973 № 2410 (далее – ГОСТ 19185-73) и пункте 3.2 Свода правил “СП 58.13330.2012. Гидротехнические сооружения. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 33-01-2003”, утвержденного приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 29.12.2011 № 623, дано понятие гидротехнических сооружений и перечислены их виды».

Исходя из названных норм, к гидротехническим сооружениям относятся сооружения, подвергающиеся воздействию водной среды, предназначенные для использования и охраны водных ресурсов, предотвращения негативного воздействия вод, в том числе загрязненных жидкими отходами, включая дамбы, пирсы, причальные сооружения портов, а также другие сооружения, здания, устройства и иные объекты, предназначенные для использования водных ресурсов и предотвращения негативного воздействия вод и жидких отходов.

При этом дамба представляет собой гидротехническое сооружение в виде насыпи для защиты территории от наводнений, для ограждения искусственных водоемов и водотоков, для направленного отклонения потока воды (п. 51 ГОСТ 19185-73), а пирс – конструктивное объединение причалов (гидротехнических сооружений, имеющих швартовые и отбойные устройства и предназначенное для стоянки, обработки и обслуживания судов), выступающих в акваторию порта, для швартовки судов не менее чем с двух сторон (п.п. 76, 77 ГОСТ 19185-73).

На основании изложенного суд пришел к выводу, что спорный объект – «Комплекс пирсов для маломерных судов (пирс-1 на 12 мест, пирс-2 на 6 мест, защитная дамба, слип) на акватории Онежского озера (Петрозаводская губа), г. Петрозаводск, район м. Пески» – относится к гидротехническим сооружениям [17].

Кроме того, представляется необходимым осуществлять контроль за соответствием вида разрешенного использования имеющегося у заявителя земельного участка предполагаемым целям строительства и реконструкции гидротехнических сооружений.

Так, например, очевидно, что строительство гидротехнических сооружений не представляется соответствующим виду разрешенного использования «для железнодорожного транспорта».

Предоставление водного объекта в таком случае будет противоречить существу складывающихся общественных отношений и предполагать нарушение заявителем земельного законодательства, что не должно быть допустимо в соответствии с законом.

В таком случае предлагается дополнить постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2016 № 377 [18], а именно подп. 3 п. 10 закрепленных им Правил, положением, в соответствии с которым заявителю необходимо предоставить документ, подтверждающий право пользования земельным участком, который необходим для запрашиваемого водопользования, имеющий вид разрешенного использования, соответствующий целям использования данного водного объекта.

Такие изменения будут способствовать сохранению природных ресурсов как основы жизнедеятельности народов Российской Федерации, позволят избежать рисков причинения вреда таким объектам.

Таким образом, проведенный анализ правового регулирования предоставления водных объектов в пользование для строительства и реконструкции гидротехнических сооружений выявил существенные пробелы и проблемы в действующей нормативной базе.

Реализация вышеуказанных предложений будет способствовать системному подходу к предоставлению водных объектов в пользование, повышению эффективности прокурорского надзора за соблюдением водного законодательства, обеспечивая гарантию прав граждан на доступ к водным объектам общего пользования, а также сохранению водных ресурсов как основы жизнедеятельности народов России.

Исходя из вышеизложенного, совершенствование нормативной базы в сфере водопользования представляет собой не просто техническую задачу, а необходимое условие для обеспечения баланса между хозяйственным развитием общества и охраной окружающей среды.

Литература:

1. Пахтырева Ю.В. Прокурорский надзор в области охраны водных объектов // Экология производства. 2014. № 2. С. 21–25.
2. Прокурорами продолжается работа по пресечению нарушений природоохранного законодательства. URL: https://epp.genproc.gov.ru/proc_36/mass-media/news/main/e5865724/ (дата обращения: 26.02.2026).
3. Дицевич Я.Б. Надзор за исполнением законодательства об охране водных объектов как значимое направление природоохранной деятельности органов прокуратуры России // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 12А. С. 223–232.
4. Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К., Тагаева Т.О. Проблемы охраны водных и атмосферных ресурсов России: монография / Ответ. редактор А.Г. Коржубаев. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2011. 168 с.
5. Кашмина В.Д., Байсакалова А.А. Некоторые проблемы прокурорского надзора за водным законодательством // Молодой ученый. 2025. № 45 (596). С. 174–176. URL: <https://moluch.ru/archive/596/129955>.
6. Трудников А.В. Роль прокуратуры в системе органов публичной власти по обеспечению законности в сфере охраны и использования особо охраняемых природных территорий // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2025. № 6. С. 102–112.
7. Мальханова Е. В. Защита прокурором публичных интересов в сфере использования и охраны водных объектов // ГлаголЪ правосудия. 2024. №1 (35). С. 61–65.
8. Кириченко С.Г. Прокурорский надзор за соблюдением природоохранного законодательства: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.
9. По иску природоохранного прокурора прекращено действие незаконного решения о предоставлении водного объекта в пользование. URL: https://yakovlevskij-r25.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/gosudarstvennye_organizatsii-informiruyut/prokuratura/pravovoe-prosveschenie/dokumenty_2366.html
10. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12147594/>.
11. Сиваков Д.О. Водный объект и водный фонд как правовые понятия // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 91–102.
12. Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности в Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. 192 с.
13. Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/vodnye-ob-ekty-537f90> (дата обращения: 02.03.2026).
14. Словарь гидрологических терминов. URL: <http://cugms.ru/gidrologiya/slovar-gidrologicheskikh-terminov/> (дата обращения: 01.03.2026).
15. Саранкина Ю.А. Охрана и использование водных объектов: некоторые проблемы и пути их разрешения // Human Progress. 2024. Т. 10. Вып. 7. С. 28. URL: http://progresshuman.com/images/2024/Tom10_7/Sarankina.pdf. DOI: 10.46320/2073-4506-2024-7a-30.
16. Постановление Правительства РФ от 19.01.2022 № 18 «О подготовке и принятии решения о предоставлении водного объекта в пользование» // СПС Гарант.
17. Решение от 28.02.2020 г. по делу № А26-12541/2019 Арбитражный суд Республики Карелия (АС Республики Карелия). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/uN8idlWfPz6x/>
18. Постановление Правительства РФ от 29.04.2016 № 377 «Об утверждении Правил определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения и о внесении изменений в Правила установления на местности границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов» // СПС Гарант.

The Role of Prosecutor's Offices in Ensuring Legality in the Field of Granting the Right to Use Water Bodies

Alexey Aleksandrovich Vasilyev¹,

Olga Alekseevna Gracheva², Albert Aserbievich Kardanov³

¹Prosecutor's Office of the Voskresensk District (Voskresensk, Russia),

²Saratov State Law Academy (Saratov, Russia),

³Transport Prosecutor of Saratov (Saratov, Russia)

The relevance of this research topic is determined by the growing importance of effective legal regulation of water relations in the context of increasing anthropogenic pressure on water bodies, the need to ensure their rational use and protection, as well as the presence of significant gaps and contradictions in law enforcement practice when granting rights to use water bodies. Ensuring the legality of the activities of

public authorities and water users is of particular importance, which predetermines the strengthening of the role of prosecutorial oversight as a universal mechanism for identifying, suppressing, and preventing violations of water legislation.

The purpose of this study is to comprehensively analyze the theoretical and legal foundations regulating the granting of rights to use water bodies, as well as to determine the place and role of prosecutorial authorities in the system of ensuring the rule of law in this area. To achieve this goal, the following tasks were set and solved: study of the content and features of the legal regime of water bodies; analysis of current legislation governing the procedure for granting rights to use water bodies; identification of typical violations in law enforcement practice; assessment of the effectiveness of prosecutorial oversight in the field of water relations; formulation of proposals for improving regulatory frameworks and supervisory activities. The scientific novelty and practical significance of this study lie in its clarification of theoretical approaches to understanding prosecutorial oversight in water relations as an independent area of oversight activity aimed at ensuring a balance between public and private interests. The need for a systematic approach to improving the legal regulation of procedures for granting rights to use water bodies is substantiated. The practical value of this work lies in the potential use of the formulated conclusions and proposals in lawmaking, the activities of prosecutorial authorities, executive authorities, and in the educational process when teaching environmental and water law.

Based on an analysis of current legislation and its practical application, this study identified key issues in the legal regulation of granting rights to use water bodies, including insufficient clarity of procedural mechanisms, inconsistency in regulatory requirements, and insufficient effectiveness of enforcement. The need for amendments to current legislation is substantiated, and specific proposals for its improvement are formulated, aimed at increasing the transparency and legal certainty of procedures for granting rights to use water bodies, as well as strengthening control and oversight mechanisms. It is concluded that the prosecutor's office acts as a systemic guarantor of compliance with water legislation, ensuring the legality of public acts and the actions of water users, and contributing to the strengthening of law and order in the water sector.

Keywords: prosecutor's office, legality, right to use, water body, water resources

